

Сбыт наркотиков посредством многократных закладок. Спорные вопросы квалификации

Владимир Владимирович Конинк. ю. н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала РГУП (Санкт-Петербург)

Сергей Александрович Пяшин председатель Петроградского районного суда Санкт-Петербурга

В практике возникли противоречия при квалификации сбыта наркотических средств посредством так называемых многократных закладок. Попробуем рассмотреть ситуацию, когда лицо приобрело партию наркотического средства, разделило его на несколько порций, разложило в тайники-закладки и сообщило о местах хранения приобретателям. Что это — единое продолжаемое преступление или совокупность нескольких самостоятельных преступлений?

Квалификация действий закладчика как единого преступления

Чаще всего предварительное следствие квалифицирует каждый эпизод (закладку) как самостоятельное преступление, в то время как районные суды с такой квалификацией не всегда соглашались. В качестве примеров квалификации действий закладчика как единого преступления приведем несколько уголовных дел, рассмотренных районными судами.

Гражданин З. обвинялся в совершении девяти эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК. В судебном заседании государственный обвинитель попросил суд квалифицировать действия З. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК как одно преступление. Прокурор обосновал это тем, что все инкриминируемые подсудимому действия являются составными частями единого преступления, так как производство закладок было произведено в течение относительно короткого времени, на ограниченном пространстве, на незначительном удалении друг от друга, а все наркотические средства ранее составляли единую массу.

Суд согласился с такой квалификацией и признал З. виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК (приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22.05.2020 по делу № 1–152/2020).

В другом деле подсудимый М. обвинялся в покушении на совершение незаконного сбыта наркотических средств (четыре эпизода), в том числе в крупном размере. И снова государственный обвинитель в судебном заседании, без изменения сути и фактических обстоятельств обвинения, предложил объединить все четыре вмененных преступления и квалифицировать действия М. как единое продолжаемое преступление, (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК), как покушение на преступление. Приговором суда М. был признан виновным в совершении указанного преступления (приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.03.2021 по делу № 1–12/2021).

Одним из оснований для квалификации действий подсудимых как единого продолжаемого преступления явилось то, что наркотическое средство, размещенное в закладках, ранее составляло единую массу. Схожая практика сложилась и в других районных судах Санкт-Петербурга.

Примерно такая же позиция изложена в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.07.2016 по делу № 5-УД16-61. ВС РФ отказал в удовлетворении кассационной жалобы осужденного О., признанного виновным в двух эпизодах покушения на сбыт наркотических средств и приготовлении к сбыту наркотических средств в особо крупном размере. В жалобе О. просил о переквалификации действий на одно преступление. Как указала Судебная коллегия, наркотики, изъятые у покупателей и в квартире О., не составляли ранее единую массу.

Квалификация действий закладчика как совокупности преступлений

Иная точка зрения о квалификации многократных закладок как разных самостоятельных преступлений изложена в постановлении об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции по делу, вынесенном судьей ВС РФ. Как следует из постановления, С. был признан виновным в совершении 12 преступлений в форме покушения на сбыт наркотических средств в крупном размере. Осужденный С. и его защитник в обоснование требования о квалификации действий С. как единого продолжаемого преступления привели следующие доводы:

- все действия осужденного однотипны, направлены на достижение единой цели — сбыта всей массы наркотического средства;
- несмотря на то, что наркотики размещались в различных тайниках, все они находились на близком расстоянии друг от друга, закладки осуществлялись с интервалом в несколько минут;
- наркотическое средство, размещенное во всех закладках, имеет общий источник происхождения, изготовлено из одного сырья, по одной технологии.

Однако судья Верховного Суда РФ отклонил доводы осужденного и его защитника. Судья указал, что, получив посредством изъятия из единого источника общую массу наркотиков, осужденные, в том числе С., распределяли их в дальнейшем для сбыта неопределенному кругу лиц, которые на тот момент не фигурировали еще в качестве потенциальных приобретателей. Судья ВС РФ посчитал правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что инкриминируемые С. эпизоды покушения на сбыт наркотиков предполагали в каждом конкретном случае самостоятельное разрешение вопросов, связанных с поиском покупателей, их оповещением о местах закладок, с производством оплаты наркотических средств и получением вознаграждения за выполненную работу. Эти выводы, по мнению судьи, основывались на материалах уголовного дела, в том числе на показаниях С. и его соучастника П. (постановление судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 22.03.2021 по делу № 85-УД20-5). Схожая позиция была изложена и в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 5-УД18-183.

Таким образом, позиция ВС РФ, указанная выше, предлагает рассматривать действия лиц, готовивших закладки заранее, еще до появления приобретателя наркотиков, не как одно продолжаемое преступление, а как самостоятельное преступление по каждому эпизоду размещения наркотического средства в закладке и тем самым дает новую трактовку квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Тем самым ВС РФ не принял в расчет единый умысел на сбыт всей массы наркотического средства и то, что сбываемое наркотическое средство ранее составляло единую массу.

Аргументы против квалификации действий закладчика как множественности преступлений

Чаще всего переквалификация действий подсудимых в суде с совокупности преступлений на единичные преступления вызвана не новыми обстоятельствами, установленными в судебном следствии, а скорее неверными действиями следственных органов. Они искусственно дробят единые деяния обвиняемых на совокупность преступлений, завышая тем самым тяжесть обвинения.

Такой подход следователя и прокурора, утверждающего обвинительное заключение, не обоснован с позиции применения уголовного закона (ст. 17 УК), и нарушает требования УПК. В частности, п. 1 ст. 73 УПК обязывает следователя правильно устанавливать событие преступления, в точном соответствии с уголовным законом оценивать это событие как единичное преступление или как совокупность преступлений (п. 4, 5 ч. 2, ч. 3 ст. 171, п. 3, 4 ч. 1 ст. 220 УПК). Прокурор, изучив поступившее к нему уголовное дело с обвинительным заключением, обязан возвратить его следователю для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для его пересоставления и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК). При этом и следователь, и прокурор обязаны обеспечивать реализацию прав подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 11 УПК), в том числе права на защиту от необоснованного, завышенного обвинения.

Вменение лицу в вину совокупности преступлений (вместо одного преступления) незаконно и необоснованно увеличивает тяжесть обвинения, поскольку согласно ч. 1 ст. 17 УК при совокупности преступлений лицо подлежит ответственности за каждое совершенное преступление.

Необоснованное завышение тяжести обвинения нарушает равенство сторон в уголовном процессе, вынуждая сначала обвиняемых, а затем подсудимых защищаться от изначально незаконного и необоснованного обвинения, возникающего при искусственном дроблении единого события и предмета преступления на несколько событий и предметов.

Наиболее показательным это проявилось при рассмотрении уголовного дела № 1–279/2020 в отношении Н., который обвинялся в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК. В ходе судебного разбирательства прокурор квалифицировал действия Н. по факту хранения по месту жительства наркотических средств и психотропного вещества как единое преступление. Но впоследствии суд установил, что Н. было предъявлено завышенное обвинение как в части нормы УК, так и в части совокупности преступлений. Суд пришел к выводу о недоказанности наличия у подсудимого умысла на незаконный сбыт хранимых им наркотиков и психотропного вещества.

Свой вывод суд обосновал тем, что в результате проведения комплекса ОРМ сотрудники полиции не смогли установить лиц, которые могли приобретать у Н. наркотики и психотропные вещества. Более того, допрошенный в суде сотрудник правоохранительных органов указал, что ранее Н. «в поле зрения сотрудников полиции как гласно, так и негласно не попадал». В ходе обыска Н. пояснил, что наркотические средства хранил для личного употребления, и его показания стороной обвинения не опровергнуты.

При задержании Н. находился в состоянии наркотического опьянения в результате употребления амfetамина, ТГК, мефедрона. При этом наркотическое средство было изъято у Н. при задержании, а амfetамин был обнаружен у него дома. Кроме того, дома находились трубка и гриндер, предназначенные для употребления наркотиков, с их следами, что подтверждало показания подсудимого о хранении наркотиков и психотропного вещества для личного употребления. Поскольку Н. хранил наркотики и психотропное вещество, которые сам употребляет, суд пришел к выводу о том, что наличие в квартире по месту жительства Н. весов и 19 свертков с амfetамином само по себе не свидетельствует об умысле подсудимого на сбыт психотропного вещества и наркотиков. Приговором суда Н. был признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК (приговор Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.06.2020 по делу № 1–279/2020).

Связь квалификации, меры пресечения и наказания

Вопрос правильной квалификации связан с вопросом об избрании меры пресечения на стадии предварительного расследования и с вопросом о назначении наказания за совершенное преступление. Значительное число обвиняемых в незаконном обороте наркотических средств молоды, многие из них ранее не судимы. Практически все привлекаемые к уголовной ответственности в этой сфере признают свою вину, раскаиваются, добровольно выдают требуемую следствием информацию, оказывают посильное содействие расследованию, тем самым стараются заслужить смягчение своей участи.

Тем не менее указанная категория преступлений (ст. 228.1 УК) представляет повышенную опасность для общества, и законодатель учел это, формируя санкции за указанные преступления.

При квалификации действий подсудимого как одного продолжаемого преступления суд назначает наказание, руководствуясь принципами соразмерности, справедливости, а также предупреждения совершения новых преступлений. При назначении наказания в случае квалификации действий подсудимого по каждому эпизоду как самостоятельного преступления применяются правила, установленные ст. 69 УК, по совокупности преступлений, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК при совокупности преступлений лицо подлежит ответственности за каждое совершенное преступление. В этом случае наказание может быть более строгим, нежели тогда, когда действия осужденного были бы квалифицированы как одно продолжаемое преступление.

Если обратиться к статистике о числе осужденных по ст. 228.1 УК в 2020 году, можно увидеть, что большая часть из них осуждается по ч. 3 и 4 ст. 228.1 УК: 2888 и 7577 человек соответственно. При этом число лиц, осужденных по дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 228.1 УК (по количеству преступлений), составляет 5172 человека, а по ч. 4 ст. 228.1 — 7970¹. То есть практически всегда число наказанных за два и более эпизода сбыта наркотиков превышает число «одиночников». И хотя без детального изучения дел нельзя отнести все эти случаи к завышению квалификации, тенденция в этом направлении очевидна.

¹ Данные Судебного департамента при ВС РФ, раздел «Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год», форма 10а // cdep.ru. Дата обращения: 01.06.2021.

Разграничение единичного преступления и совокупности

Информация, полученная в результате изучения приговоров, судебных решений, вынесенных Верховным Судом РФ, а также в ходе интервью судей районных судов, которые провели авторы при подготовке статьи, позволяет сформулировать критерии квалификации сбыта наркотиков посредством закладок. Изучение этих критериев поможет ответить на вопрос, было ли деяние обвиняемого продолжаемым единым преступлением, или это были многократные отдельные преступления.

Критериями единого продолжаемого преступления могут быть:

- умысел на сбыт всего объема наркотического средства либо его части;

- короткий промежуток времени между закладками;
- тождественность действий;
- единая масса наркотического средства, разделенного позднее на порции (дозы) для закладок.

Нужно отметить, что территориальность размещения закладок можно рассматривать как факультативный фактор. Именно наличие этих критериев в своей совокупности позволяет судам квалифицировать действия лица по размещению наркотических средств в закладках как единое продолжаемое преступление.

При квалификации действий сбытчика как многократных преступлений можно выделить следующие признаки:

- наличие умысла на сбыт всего объема наркотического средства либо его части;
- более длительный промежуток времени по сравнению с единичным продолжаемым преступлением;
- различность действий (способов реализации);
- различные исходные источники сбываемого наркотического средства, которое ранее не составляло единую массу;
- отсутствие конкретного приобретателя наркотического средства в момент размещения его в закладке.

В обоснование позиции о том, что каждый эпизод помещения наркотического средства в закладку необходимо рассматривать как самостоятельное преступление, можно привести следующий аргумент. Сбыт наркотиков можно рассматривать как сделку между сбытчиком и приобретателем, вне зависимости от того, является сделка возмездной или безвозмездной. Сделка является изначально незаконной, и тем не менее действия участников незаконного оборота наркотических средств и сильнодействующих веществ направлены на:

- добровольное прекращение владения со стороны сбытчика;
- приобретение права на владение со стороны приобретателя.

Соответственно, помещение наркотика в закладку — это действие, направленное на сделку, вне зависимости от того, знакомы были между собой сбытчик и приобретатель, возмездная была сделка или безвозмездная, составляло ли сбываемое наркотическое средство разным лицам ранее единую массу. Если исходить из этой позиции, то вполне объяснима точка зрения Верховного Суда РФ, согласившегося с квалификацией действий осужденного С. и других как самостоятельного преступления в отношении каждого эпизода помещения наркотических средств в закладку.

Вместе с тем, продолжая рассматривать эти действия как сделку, возникает еще один вопрос: как квалифицировать действия лиц, размещающих рекламу интернет-сайтов, на которых можно приобрести наркотические вещества? Если предположить, что это оферта на совершение незаконной сделки — купли-продажи наркотических средств, то не подпадают ли действия указанных лиц под квалификацию покушения на сбыт наркотических средств?

Понятие единого продолжаемого преступления

С позиции теории уголовного права различный подход к квалификации сбыта наркотических средств посредством закладок есть не что иное, как вопрос о разграничении единичного и продолжаемого преступлений.

Позиции ученых. С. И. Луценко, анализируя судебную практику, в том числе ЕСПЧ, приходит к выводу о том, что «не смотря на практическую необходимость, в российском уголовном праве отсутствуют понятия длящегося и продолжаемого преступлений»².

² Луценко С. И. Длящиеся и продолжаемые преступления // СПС «Консультант Плюс».

Этой же позиции придерживается и Д. Ю. Краев, который заметил, что «термин „продолжаемое преступление“ в УК не только не разъясняется, но даже и не упоминается, однако он рассматривается в теории уголовного права, а указание на его признаки можно найти и в судебной практике, и в совместном Приказе от 29 декабря 2005 г. „О едином учете преступлений“, и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (СССР)». По мнению ученого, «в теории сформулированы названные общие признаки продолжаемого преступления как вида сложного единичного преступления (что позволяет наметить контуры решения проблемы в сложившихся условиях с учетом развития доктрины, законодательства и практики его применения):

- юридическая тождественность нескольких (двух или более) противоправных деяний, из которых складывается единое продолжаемое преступление;
- наличие объективной и субъективной связи между этими деяниями, составляющими в целом одно преступление»³.

³ Краев Д. Ю. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. 2021. № 4 (1038). С. 44–52.

Как справедливо отметил В. Н. Курченко, «единство предмета преступления может служить решающим критерием для разграничения продолжаемых преступлений и множественности преступлений»⁴.

⁴ Курченко В. Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков // Законность. 2019. № 7 (1017). С. 8–12.

Позиции судов и силовых ведомств. При этом наука уголовного права и судебная практика, рассматривая вопросы длящихся и продолжаемых преступлений, обращаются к разъяснениям о том, что следует понимать под длящимся продолжаемым преступлением, которые дал 23-й Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». Согласно этим разъяснениям, под продолжаемым преступлением понимаются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Более расширительное толкование понятие «продолжаемое преступление» получило в совместном приказе Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений». В этом документе под продолжаемым преступлением предложено понимать преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действий или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможными преступными последствиями и квалифицируемых как одно преступление⁵.

⁵ Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодателю или Пленуму ВС РФ необходимо обратить внимание на исправление правовой неопределенности при квалификации действий лиц, сбывающих наркотические средства посредством помещения их в закладки. Правоприменители должны получить однозначный ответ, является это продолжаемым преступлением вне зависимости от количества закладок или это совокупность ряда самостоятельных преступлений.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ   Дело №5-УД21-16-К2
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ г. Москва 11 марта 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Эрдыниева Э.Б. судей Ситникова Ю.В. и Земскова Е.Ю. при секретаре Воронине М.А. рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Агеяна В.А. на приговор Головинского районного суда г. Москвы от 28 августа 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 октября 2018 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года.

По приговору Головинского районного суда г. Москвы от 28 августа 2018 года Агеян Вараздат Артемович, несудимый, - осужден за совершение двадцати преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 8 годам лишения свободы за каждое. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 октября 2018 года приговор в отношении Агеяна В.А. изменен. Учтено при назначении осужденному наказания по всем преступлениям, предусмотренным п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, применение ч.1 ст.62 УК РФ. Смягчено наказание по каждому из двадцати преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, до 7 лет 11 месяцев лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Агеяну В.А. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года приговор и апелляционное определение в отношении Агеяна В.А. изменены. Его действия по двадцати преступлениям, предусмотренным п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, переквалифицированы на двадцать преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по каждому из которых назначено с применением ст.64 УК РФ 7 лет лишения свободы. На основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Агеяну В.А. назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения. Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Агеяна В.А., адвоката Юнусова Ш.Ш. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Филипповой ЕС, полагавшей необходимым изменить судебные решения в части квалификации действий осужденного, Судебная коллегия установила: по приговору суда Агеян В.А. признан виновным и осужден (с учетом внесенных изменений) за двадцать покушений на незаконный сбыт психотропных веществ, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Преступления совершены 14 февраля 2018 года в г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В кассационной жалобе осужденный Агеян В.А. оспаривает состоявшиеся судебные решения, считая их незаконными, необоснованными, несправедливыми и подлежащими изменению в части назначенного ему наказания. Ссылается на наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, полагая, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, а приговор не отвечает требованиям действующего законодательства и принципам уголовного судопроизводства. Отмечает, что суд оставил без внимания тот факт, что он был задержан сотрудниками полиции не по подозрению в незаконном сбыте психотропных веществ, однако в ходе беседы с сотрудниками полиции он добровольно указал все места сделанных им «закладок», сообщил о совершенном преступлении, раскрыл всю преступную схему преступлений через сеть «Интернет», что, по мнению осужденного, характеризует эти обстоятельства как добровольный отказ от совершения преступлений. Обращает внимание на то, что суд ошибочно квалифицировал его действия как оконченное преступление вместо покушения на преступление. Просит изменить приговор и последующие судебные решения и смягчить назначенное ему наказание.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся по делу судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям. Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания. Из фактических обстоятельств дела, установленных судом, следует, что Агеян В.А., не позднее 18 часов 30 минут 14 февраля 2018 года, получив от неустановленного следствием лица психотропное вещество - амфетамин, выполняя действия, направленные на сбыт полученных от этого лица психотропных веществ, разложил их в двадцать тайников-закладок, после чего в 18 часов 30 минут 14 февраля 2018 года был задержан сотрудниками полиции, а все психотропные вещества 14 и 15 февраля 2018 года были изъяты из закладок в ходе осмотров мест происшествия. Из показаний осужденного Агеяна В.А. усматривается, что 10 февраля 2018 года ему позвонил неустановленное следствием лицо по имени И, который сообщил ему адрес закладки с расфасованным психотропным веществом. Он - Агеян сказал ему, что после того как сделает закладки и сфотографирует места закладок, перешлет эти фотографии И. 14 февраля 2018 года в лесопарке он - Агеян сделал двадцать закладок с амфетамином, которые сфотографировал. Выйдя из лесопарка, он был задержан сотрудниками ГИБДД, которым признался в содеянном и сообщил, что в его телефоне находятся фотографии закладок, после чего была вызвана следственно-оперативная группа, у него изъяли телефон с фотографиями закладок, а затем он добровольно указал сотрудникам полиции места сделанных им закладок, которые были установлены и все психотропные вещества были изъяты. Эти действия осужденного, как видно из приговора, суд квалифицировал как двадцать незаконных сбытов психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Судом кассационной инстанции действия Агеяна В.А. переквалифицированы на двадцать покушений на указанные преступления. В соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма вины и мотивы преступления. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их реализацию приобретателю. При этом сама передача лицом реализуемых

наркотических средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции. По смыслу закона, продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства. Фактические обстоятельства дела в совокупности с исследованными в судебном заседании доказательствами свидетельствуют о том, что действия осужденного Агеяна В.А. по реализации полученных им у неустановленного лица психотропных веществ, охватывались единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всей массы полученных психотропных веществ, помещенных Агеяном В.А. в двадцать мест скрытого хранения. При этом, доказательств тому, что у осужденного имелась договоренность о сбыте психотропных веществ конкретным приобретателям в приговоре не приведено и в материалах дела не содержится. Таким образом, при вышеизложенных обстоятельствах, действия Агеяна В.А., состоящие из ряда тождественных преступных деяний, совершенных в одном районе города через незначительный промежуток времени, объединенных единым умыслом, образуют одно продолжаемое преступление, а не множественность преступлений, в связи с чем их следует (с учетом того, что умысел осужденного не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам) квалифицировать по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропного вещества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Доводы о том, что со стороны Агеяна В.А. имелся добровольный отказ от совершения преступления, являются несостоятельными, поскольку, как следует из материалов дела, он сообщил работникам правоохранительных органов сведения о закладках психотропного вещества лишь после того, как он был задержан ими в связи с его и другого соучастника подозрительным поведением, при этом последний успел убежать, и, кроме того, в мобильном телефоне Агеяна В.А. имелись фотографии сделанных им закладок с амфетамином с координатами мест закладок, которые были обнаружены при осмотре телефона. То есть, оснований считать, что Агеян В.А. добровольно прекратил свои преступные действия, имея при этом возможность довести преступление до конца, не имеется. В связи с вносимыми в судебные решения изменениями, связанными с переквалификацией действий Агеяна В.А., назначенное ему наказание подлежит снижению, при этом Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные, характеризующие его личность, другие обстоятельства, в том числе смягчающие, которые учитывались ранее судами при назначении наказания, а также применение судами ст.64 УК РФ. Оснований для применения положений ст. 73 УК РФ не имеется. Кроме того, Судебная коллегия считает необходимым отметить, что неверное указание в резолютивной части апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 октября 2018 года даты вынесения приговора (20 августа 2018 года вместо 28 августа 2018 года) является явной технической ошибкой, поскольку из содержания апелляционного определения следует, что судом апелляционной инстанции проверялась законность и обоснованность именно приговора Головинского районного суда г. Москвы от 28 августа 2018 года, постановленного в отношении Агеяна В.А. 6 Руководствуясь ст. 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Головинского районного суда г. Москвы от 28 августа 2018 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 октября 2018 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года в отношении Агеяна Вараздата Артемовича изменить. Действия Агеяна В.А. по двадцати преступлениям, предусмотренным 4.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, переквалифицировать на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (одно преступление), по которой назначить наказание с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Исключить указание на назначение наказания по правилам ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений. В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

В Судебную коллегию по уголовным делам Н-ского КСОЮ

Адрес: _____

От Адвоката Петрова П.П.

В защиту осужденного А. _____

Конт. тел. _____, адрес: _____

На приговор суда первой инстанции: _____

апелляционное определение Н-ского областного суда: _____

Кассационная жалоба

Приговором Г-ского районного суда _____ А. осужден за совершение двадцати преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 8 годам лишения свободы за каждое. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Н-ского областного суда указанный приговор оставлен без изменения.

Считаю приговор и апелляционные определения подлежащими изменению по ввиду неправильного применения судами норм материального права, выразившегося в неверной квалификации деяния А.

Из фактических обстоятельств дела, установленных судом, следует, что А., не позднее 18 часов 30 минут 14 февраля 2018 года, получив от неустановленного следствием лица психотропное вещество - амфетамин, выполняя действия, направленные на сбыт полученных от этого лица психотропных веществ, разложил их в двадцать тайников-закладок, после чего в 18 часов 30 минут 14 февраля 2018 года был задержан сотрудниками полиции, а все психотропные вещества 14 и 15 февраля 2018 года были изъяты из закладок в ходе осмотров мест происшествия.

Из показаний осужденного А. усматривается, что 10 февраля 2018 года ему позвонил неустановленное следствием лицо по имени И., который сообщил ему адрес закладки с расфасованным психотропным веществом. Он – А. сказал ему, что после того как сделает закладки и сфотографирует места закладок, перешлет эти фотографии И.

14 февраля 2018 года в лесопарке он – А. сделал двадцать закладок с амфетамином, которые сфотографировал. Выйдя из лесопарка, он был задержан сотрудниками ГИБДД, которым признался в содеянном и сообщил, что в его телефоне находятся фотографии закладок, после чего была вызвана следственно-оперативная группа, у него изъяли телефон с фотографиями закладок, а затем он добровольно указал сотрудникам полиции места сделанных им закладок, которые были установлены и все психотропные вещества были изъяты.

Эти действия осужденного, как видно из приговора, суд квалифицировал как двадцать незаконных сбытов психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Как следует из п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их реализацию приобретателю. При этом сама передача лицом реализуемых наркотических средств приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения, проведения закладки в обустроенном с ним месте, введения инъекции.

По смыслу закона, продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства. Полагаю, что органами предварительного расследования, а затем и судом, единое продолжаемое преступление А необоснованно раздроблено на совокупность многократных преступлений. Тем самым завышена тяжесть обвинения и назначенное наказание.

При этом наука уголовного права и судебная практика, рассматривая вопросы делящихся и продолжаемых преступлений, обращаются к разъяснениям о том, что следует понимать под делящимся продолжаемым преступлением, которые действующие на сегодня 23-й Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям». Согласно этим разъяснениям, под продолжаемым преступлением понимаются преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Более расширительное толкование понятие «продолжаемое преступление» получило в совместном приказе Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений». В этом документе под продолжаемым преступлением предложено понимать преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действий или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможными преступными последствиями и квалифицируемых как одно преступление.

Фактические обстоятельства дела в отношении А. в совокупности с исследованными в судебном заседании доказательствами свидетельствуют о том, что действия осужденного А. по реализации полученных им у неустановленного лица психотропных веществ, охватывались единым умыслом, направленным на незаконный сбыт всей массы полученных психотропных веществ, помещенных А. в двадцать мест скрытого хранения.

При этом, доказательств тому, что у осужденного имелась договоренность о сбыте психотропных веществ конкретным приобретателем в приговоре не приведено и в материалах дела не содержится.

Таким образом, при вышеизложенных обстоятельствах, действия А., состоящие из ряда тождественных преступных деяний, совершенных в одном районе города через незначительный промежуток времени, объединенных единым умыслом, образуют одно продолжаемое преступление, а не множественность преступлений.

В этой связи, с учетом того, что умысел осужденного не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, деяние А. надлежит квалифицировать по ч.3. ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт психотропного вещества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

С учетом изложенного выше,

прошу:

приговор Г-ского районного суда от _____, и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Н-ского областного суда в отношении А. изменить. Действия А. по двадцати преступлениям, предусмотренным ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, переqualифицировать на . по ч.3. ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (одно преступление, назначенное наказание снизить.

Адвокат Петров П.П

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кирюшкин, М. В. Проблемы применения новых правил квалификации действий, совершенных в целях сбыта наркотических средств // Уголовное право. — 2016. — № 1.
- 2 Кочин, С.М., Денисов, Л. В. Квалификация незаконного сбыта наркотических средств: практика, порождающая проблемы // Адвокатская практика. — 2017. — № 6.
- 3 Краев, Д. Ю. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. — 2021. — № 4 (1038).
- 4 Курченко, В. Н. Специфика поддержания обвинения по делам о сбыте наркотиков // Законность. — 2019. — № 7 (1017).
- 5 Луценко, С. И. Делящиеся и продолжаемые преступления // СПС «Консультант Плюс».

ЗАПОМНИМ

- Суд обосновывает квалификацию многократных закладок как единого продолжаемого преступления тем, что наркотическое средство, размещенное в закладках, ранее составляло единую массу
- В практике Верховного Суда РФ чаще всего предлагается рассматривать действия лиц, готовивших закладки наркотиков заранее, еще до появления их приобретателя, не как одно продолжаемое преступление, а как самостоятельное преступление по каждому эпизоду размещения закладки

Внимание! Мы не рассылаем тексты статей и документов, упомянутых в данной статье